

Его настолько сильно мучили кошмары, что он больше не мог их выносить. Должно быть, это кошмары повлияли на него... Он определенно не мог влюбиться в Си Аньи, нет!

Нужно держаться подальше от него, держаться подальше от Си Аньи! Разве ему не нравилась Ироу...

Нет, он умрет, если оставит его.... Он не мог его бросить... Неужели он хотел увидеть, как тот женится на ком-то и заводит детей? Он хотел видеть, как Си Аньи принадлежит кому-то другому?

Нужно держаться от него подальше и не встречаться снова...

Нет, он должен был забрать его, получить его для себя...

Битва в его сознании становилась все более ожесточенной. В конечном итоге, У Цзяюнь, вероятно, сбежал снова, не смея смотреть в лицо своим эмоциям.

Система Бигмак, которая наблюдала за искаженным лицом главного героя, сказала:

«Момо, главный герой этого мира слишком неуклюж. Ему особенно нравится драться с самим собой!»

Мо Си издал слабый звук:

- Пусть делает что хочет.

«Ой» Неужели Момо решил злоупотреблять своим старым возлюбленным?

Мо Си открыл глаза и взглянул на потолочную балку, где можно было увидеть следы. На дереве были четкие отпечатки четырех пальцев. Этого было достаточно, чтобы понять, насколько запутанной и страдающей была другая сторона.

Мо Си поджал губы. Это было только начало.

.....

Издали можно было услышать звук ударов, доносившихся из бамбукового леса. Мелькал меч, а человек в таинственной одежде метался вокруг, постоянно меняя свои движения. Он яростно рубил бамбуковую рощу.

С щелчком последний бамбук в радиусе пяти ли был сломан. Длинный меч вонзился в землю. У

Цзяюнь опустился на одно колено, упершись головой в рукоять меча, и прерывисто вздохнул.

Что делать... Что делать...

Когда он закрывал глаза, то картина в его сознании продолжала меняться. Си Аньи снимает ткань с его лица и улыбается ему. А затем лицо Си Аньи искажается от боли, когда он был ранен его собственными руками. А потом Си Аньи, который холодно разговаривает с ним, когда они встретились...

Си Аньи, это все был Си Аньи! Почему он всегда был в его голове? Раньше он ничего подобного не чувствовал, не так ли? Что пошло не так в итоге?!

- Брат Юнь! - снаружи бамбукового леса раздался нежный голос Чжу Ироу. - Я увидела, что ты сегодня не ел, поэтому принесла тебе немного еды. Выходи и поешь.

У Цзяюнь открыл глаза, слегка нахмурился и встал.

- Сколько раз я тебе говорил, Ироу, ты должна обращать внимания на свои слова и помнить, что даже у стен есть уши!

Чжу Ироу слегка опустила голову и жалобно сказала:

- Ироу знает. Я не осмелюсь в следующий раз.

Посмотрев на нее, У Цзяюнь необъяснимо почувствовал себя тревожно. Он повернулся и подошел к каменному столу. Одинокому мужчине и вдове нельзя жить в одной комнате.

Чжу Ироу поставила еду на стол и с улыбкой сказала:

- Брат Юнь, это все твоя любимая еда.

У Цзяюнь кивнул, взял палочки для еды и съел несколько кусочков наугад. На самом деле у него совсем не было аппетита, и он просто хотел сохранить лицо Ироу.

Чжу Ироу спокойно взглянула на У Цзяюня, а затем как бы небрежно сказала:

- Я всегда вижу, как брат Юнь уходит рано и возвращается поздно в последнее время. Боюсь, что тебе очень тяжело, так что тебе нужно есть побольше.

У Цзяюнь ничего не сказал, попросту не желая говорить на эту тему.

Чжу Ироу была немного обеспокоена и осторожно спросила:

- Брат Юнь, куда ты собираешься сегодня вечером...

У Цзяюнь отложил палочки для еды, скривил брови и сказал:

- Почему ты спрашиваешь?

- Я просто волнуюсь за тебя, ведь ты уходишь ночью. Это слишком опасно, к тому же ты так тяжело работал в последнее время, - из глаз Чжу Ироу потекли слезы. - Брат Юнь так много работает, а Ироу совершенно бесполезна и ничем не может помочь.

У Цзяюнь вздохнул, полностью потеряв аппетит. Он равнодушно сказал:

- Тебе просто нужно быть здесь. Не беспокойся об остальном.

После этого У Цзяюнь взял в руки длинный меч, не обращая внимания на плачущую девушку.

Чжу Ироу некоторое время вытирала слезы, тихо наблюдая, как ее любимый человек понемногу отдаляется от нее, наконец, скрываясь за дверью...

Она безмолвно сжала вуаль в руке. Тревога в ее сердце стала более сильной.

Ее брат Юнь... изменился!

В комнате У Цзяюнь, который только что закрыл дверь, выскочил из заднего окна и выбежал на улицу, чтобы принять душ. Только после этого он смог немного успокоиться.

Он был немного расстроен своим отношением к Ироу. В конце концов, это была его собственная проблема, и он боялся, что рассердил ее сегодня.

Он извинится за это, купив завтра для нее румяна... Ироу также любила заколки, так что он пойдет завтра в павильон Ванбао, чтобы купить заколку... Он помнил, что Си Аньи также использовал заколки для волос из белого нефрита...Ему очень нравились те заколки...

У Цзяюнь внезапно почувствовал волнение. Нет, нет, это должно быть куплено для Ироу, а не для Си Аньи. Для Ироу, а не Си Аньи!

Сказав себе это несколько раз, У Цзяюнь снова облил себя холодной водой, чтобы постараться успокоиться.

Посреди ночи он глубоко вздохнул, и, наконец, сумел успокоить свое беспокойное сердце.
Завтра... он пойдет и купит для Си... Ироу, да, купит заколку для Ироу!

<http://bllate.org/book/14577/1291773>